

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ПОДРОСТКОВ

Герман О. Н., доцент кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Россия, г. Томск, e-mail: miadegis@mail.ru

Особа А. Ю., ассистент Отделения социально-гуманитарных наук Томского политехнического университета, Россия, г. Томск, e-mail: osoba@tpu.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается влияние виртуальной реальности на процесс социализации. Описывается проблема скрытых угроз от интернет-контента. Рассматриваются виды деструктивного интернет-контента: незаконного, неэтичного и вредоносного. Выделяются основные деструктивные платформы, использование которых приводит подростков к аддикции. Описываются основные причины вовлеченности подростков в деструктивный интернет-контент.*

***Ключевые слова:** виртуальная реальность, социализация, интернет-контент, скулшутинг, буллинг.*

THE IMPACT OF VIRTUAL DESTRUCTIVE CONTENT ON THE SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS

Herman O. N., Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia, e-mail: miadegis@mail.ru

Osoba A. Yu., Assistant of the Department of Social Sciences and Humanities of Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia, e-mail: osoba@tpu.ru

***Abstract:** The article examines the influence of virtual reality on the process of socialization. The problem of hidden threats from Internet content is described. The types of destructive Internet content are considered: illegal, unethical and malicious. The main destructive platforms are highlighted, the use of which leads teenagers to addiction. The main reasons for the involvement of adolescents in destructive Internet content are described.*

***Keywords:** virtual reality, socialization, Internet content, schoolshooting, bullying.*

Актуальность статьи заключается в том, что процесс социализации в современном обществе осуществляется под влиянием интернет - контента, имеющего большие возможности к радикализации. В виртуальной реальности шире пропаганда – это самый популярный канал для распространения, масштабирования, тиражирования информации, неограниченного количества просмотров, отсутствием жесткой цензуры, отсутствием территориального и языкового барьера. Кроме того, интернет реальность дарует пользователю

ощущение свободы и безнаказанности, так как позволяет самостоятельно выбирать информацию личного потребления, а анонимность – подмена личности аватаром и ником позволяет создавать образ себя вне зависимости от реального образа, что создает ощущение неуловимости, безнаказанности.

Бесконтрольность предлагаемого интернет-контента несет в себе ряд скрытых угроз, именно поэтому необходимо популяризировать знания безопасного пользования Интернетом. Интернет является источником дезинформации навязывая неадекватные данные и нежелательные образцы поведения. Негативные последствия Интернета, влияющие на социализацию подростков, связаны с двумя особенностями, первой из которых является тенденция создания упрощенных культурных продуктов, которые в свою очередь преподносятся в виде ярких преувеличений (чаще негативных) для привлечения большего числа потребителей, (так называемая поп-культура). Второй же особенностью влияния является функция социального мифотворчества, в ходе которой восприятие образцов поведения, оказывается ложным, а частота использования формирует жизненные ориентиры.

Цель статьи заключается в выявлении влияния деструктивного контента, на процесс социализации подростков.

Методы исследования

В качестве основного метода исследования был использован диалектический метод, заключающийся в объективном рассмотрении роли негативного интернет-контента, влияющего на социализацию личности.

Методологической базой исследования послужили работы

Авторы, поднимающие проблемы подростков, как наиболее уязвимой группы, вовлекающей в негативный контент: Фоменко Н.В., Фельдштейн Д.И.,

Выявлением причин радикализации подростков занимаются такие исследователи как: Карпова А.Ю., Боева Л.В., Абазов А.Б, Бабаева Ю.Д., Кормазов А.В., Бозиева Ю.Г., Оганесян С.С., Урвачев П.М., Догваль В.В.

Проблемами кибербуллинга и скулштутига занимались такие авторы как: Бобровникова Н.С., Дрозд А.Н., Ефимова Е.С.

Также в основу статьи были положены авторы, занимающиеся проблемами социальных трансформаций приведшие к широкому распространению негативного контента: Кастельс М, Клименко Н.В., Кормазов А.В., Бозиева Ю.Г., Гончаров А.А., Чапурин Е.Ю., Белоножкин В.И., Радько Н.М., Ружицкий Е.

Результаты исследования и их обсуждение

Подростки, как утверждает Фоменко Н.В. в своей статье «Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка» наиболее подверженная влиянию деструктивного контента группа, в силу психобиологических изменений, проявляющихся в поведении двух противоположных тенденций: к независимости (дайте мне все взрослые права и позвольте жить своим умом) и к зависимости от взрослых (взрослые обязанности мне пока что не к чему, я не в состоянии их исполнять, и вообще я рассчитываю на то, что вы не позволите мне совершать никаких ошибок, вся ответственность за моё поведение лежит на вас). По мнению большинства психологов для подростков характерны: низкий уровень духовной, экономической, политической социализации, неустоявшееся мировоззрение, неустойчивость психики к внешним раздражителям, склонность к девиантному поведению, неуверенность в выборе способов и средств достижения намеченных целей. Как итог, подростки в большей степени подвержены принятию негативного интернет-контента [6].

Интернет является источником дезинформации навязывая неадекватные данные и образцы поведения. Негативные последствия Интернета, влияющие на социализацию детей, связаны с двумя особенностями, первой из которых является тенденция создания упрощенных культурных продуктов, которые в свою очередь преподносятся в виде ярких преувеличений (чаще негативных) для привлечения большего числа потребителей, (так называемая поп-культура). Второй же особенностью влияния Интернета на детей является вседоступности и вседозволенности вне социальных рамок, в ходе которой восприятие образцов поведения, переживания оказывается ложным. При повторении ложных моделей поведения они могут стать жизненными ориентирами.

Интернет вызывает у подростков зависимость от бесконтрольного доступа к информационным, развлекательным и коммуникативным ресурсам. Подростки, становясь производителями информации, не в состоянии осуществлять контроль за деструктивными последствиями ее использования. Именно поэтому это зона ответственности: родителей, педагогов и государственных органов. Так, в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в главе 1, статье 5 части 2 и 3 указаны виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей: [3]

- призывы к насилию;
- доведение до самоубийства;

- пропаганда наркотических веществ, алкоголя, табачных изделий;
- вовлечение в азартные игры и попрошайничество;
- распространение продукции порнографического характера;
- нецензурная брань и др.

Все виды деструктивной информации можно разделить на:

а) Незаконный контент: экстремистские и террористические материалы, а также группы в социальных сетях, материалы, содержащие в себе инструкции к разжиганию ненависти на религиозной и расовой основах, изготовление, распространение, хранение детской порнографии, реклама, продажа, распространение информации о поставщиках психоактивных веществ (наркотики, спайсы и т.д.), публичная дискредитация Российской Армии в социальных сетях, сайты, предоставляющие доступ к азартным играм.

Законы Российской Федерации предусматривают уголовную ответственность за данные виды нарушений и караются по всей строгости закона.

б) Неэтичный контент: агрессивные игры, нецензурные высказывания, публикации, буллинг в социальных медиа. Эта информация не является запрещённой, но она вступает в конфликт с культурой общества, его ценностями, моральными устоями.

в) Вредоносный контент: пропаганда психоактивных веществ, алкогольной продукции, табачной продукции, доведение до суицида, использование аудионаркотиков через Интернет. Особого внимания, по мнению специалистов заслуживают подростки, у которых наблюдаются следующие особенности:

- Веб-серфинг – блуждание по сети, постоянное пребывание on-line;
- Предпочтение виртуального общения – живому с друзьями и незнакомыми людьми, большие объемы переписки в социальных сетях;
- Возникающая финансовая потребность, выраженная в азартных играх с целью получения «легких» денег и ненужных покупках в Интернет-магазинах;
- Ненормированность просмотра фильмов в Сетях;
- Киберсексуальная зависимость к посещению порносайтов.

Интернет-аддикция признается негативным условием трансформации в процессе социализации подростка.

При изучении причин, благодаря которым подростки являются самой уязвимой и желанной для вербовщиков целевой аудиторией, стоит еще раз обратить внимание на следующие факторы:

- низкий уровень духовной, экономической, политической социализации;
- неустоявшееся мировоззрение;
- неустойчивость психики к внешним раздражителям;
- склонность к девиантному поведению;
- неуверенность в выборе способов и средств достижения намеченных целей.

Как итог, молодежь начинает принимать экстремистские идеи и насилие, как метод достижения цели в качестве единственного и правильного решения.

Формирование модели деструктивного поведения.

Например Л.В. Баева выделяет основные версии радикализации на примере «колумбайнеров»: [1]

1. Колумбайнеры – это подростки, которые стали жертвами травли одноклассников, учителей, родителей. Их поступок – месть агрессорам в форме массового убийства. В качестве доказательства приводится следующее: подростки, которые совершили скулшутинг были изгоями, были подвержены буллингу, в том числе и кибербуллингу. По сути, они являются мучениками, которых принудили стать приверженцами радикальных взглядов.

2. Всё это стало результатом трансляции культа насилия в современном обществе. Примеры: пропаганда насилия в СМИ, связанная с коммерциализацией, из-за которой происходит героизация насильников в сознании подростка, прежде всего из-за навязывания через фильмы, видеоигры. Скулшутеры играли в шутеры, старались привлечь к вниманию в Интернете, идентифицируя себя с «героем».

3. Скулшутинг в Колумбайн (признана экстремистской организацией, деятельность на территории РФ запрещена) совершён подростками, имеющими психические отклонения, которые не могли контролировать свой гнев, имели высокую степень агрессии. У них были конфликты с их окружением из-за иных взглядов на мир. Теракты-копии были также совершены подростками, имевшими психические отклонения. Они также, как и Харрис и Клипборд с фанатизмом увлекались видеоиграми, имели конфликты с окружающими.

4. Продвижение в Интернете групп, связанных с самоубийствами и терактами ни что иное как скрытая форма манипуляции, цель которых можно назвать преступной. Данные группы учитывают особенности подростковой психики, что указывает на то, что эти группы не являются случайными – они созданы целенаправленно. Стоит отметить, что всё это, за исключением психических расстройств возможно, в том числе в сети Интернет.

Исследователь радикализации молодежи Анна Юрьевна Карпова, доктор социологических наук, профессор отделения социальных и гуманитарных наук ТПУ в своей статье «Modeling the Process of School Shooters Radicalization (Russian Case)» пишет, что «...инциденты со стрельбой в школах не относятся к преступлениям террористического характера. Тем не менее, существуют веские причины для интерпретации школьных перестрелок в качестве терроризма, поскольку они имеют схожие механизмы и требуют усиления правоприменительной практики в отношении лиц, совершающих такого рода преступления» [2]. В любом случае, подобный контент, который формирует дозволенность подобных действий необходимо считать деструктивным.

Основной формой вовлечения подростков в деструктивный Интернет-контент является шок-контент. Для этого используются:

- видеоролики и аудиозаписи с содержанием призывов к суициду, резкие и неприятные звуки, которая способна оказывать негативное влияние на мозг;
- посты, аниме, шортцы, манги в которых содержатся сцены, которые наносят вред неокрепшей психике подростка: сцены убийства и самоубийства, насилия. Например, история бабочки, живущие один день;
- развлекательный контент, содержащий шокирующее экстремальное развлечение, с нарушением социальных и юридических норм, типа квест.

Так, например, Пчелкин К.С. утверждает: «... игрок регулярно попадает на сайты с шок контентом, вынужденно просматривания гигабайты контента с хоррором, снаффом и мокьюментари. Такие «погружения» могут вызывать у слабонервного или юного зрителя кратковременные психоневрозы или даже приступы эпилепсии. Страх, неврозы игрока – все это работает на укрепление легенды о разрушении психики человека по мере погружения в глубины тайного интернета» [4].

- структура гиперссылок, алгоритмы, которые замыкают в информационный пузырь и динамика сети, кроссплатформенная интеграция, когда из одной сети в другую, контент из ВК переходит в Telegram, т. е. он мигрирует.

Механизм вовлечения в деструктивный контент осуществляется следующим образом: подросток создаёт своего персонажа, который идентифицируется с ним. Потом персонажу дают задание, которое ребенок воспринимает как данное ему. Например, когда персонажа призывают к суициду, подросток думает, что это призыв к его собственной смерти.

В Роскомнадзоре на заседании научно-технического совета по мониторингу и ограничению доступа к информации, распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с законодательством сообщается следующее: «Заместитель руководителя Роскомнадзора Вадим Субботин сообщил, что деструктивный контент распространяется в основном в социальных сетях и мессенджерах при активном участии западных спецслужб. «За период СВО выявлено 270 тысяч деструктивных материалов, большая их часть удалена или заблокирована» [5].

В игровой форме подростку предлагают поискать, на пример, собачку в Интернете, далее переходя по ссылкам, предлагается для поиска следующей выполнять определенные задания с деструктивным контентом, затягивается в процесс на основе эмоционального восприятия. В основном подростки получают информацию в основном из рекомендаций социальных сетей и видеохостингов.

Модель деструктивного поведения формируется в изобилии негативного интернет-контента, который становится нормой сознания.

Виртуальная реальность выступает как альтернативная достоверная реальность, несоответствующая реальной действительности, но предпочтительная, т.к., является более зрелищной, дарующей иллюзию свободы, и даже анархии, безответственности и много вариативности самореализации. Опасность разрушения социальных норм заключается в том, что вседозволенность ведет к таким проявлениям как: допустимость травли, неконтролируемая агрессивность, инфантильность и конфликтности реальных отношений. Радикальными проявлениями являются скушутерство и кибербуллинг. По сути, подростки, демонстрирующие крайне радикальное поведение являются мучениками, которых принудили стать приверженцами радикальных взглядов.

Заключение

Таким образом, основными причинами вовлеченности подростков в деструктивный интернет-контент являются:

- эстетизация зла (трансляции культа насилия и героизация насильников в сознании подростка) – ведет к желанию подражать, копировать модель негативного поведения, внешности, ценностей злодеев.

- количество открытого деструктивного контента и отсутствие контролера – ведет к формированию привычки, благодаря которой негативные сцены перестают восприниматься как недопустимые, и даже становятся нормативами сознания

-гормональные качели (подражание навязанным образам и стремление быть «крутым») – мотивируют подростков к познанию и созерцанию ярких, самостоятельных, необычных образов, которые могут идти вопреки системы.

- погоня за шоу, новизной, экстримом приводит к тому, что выбор контента связан с рисками для жизни, чего-то потрясающего сознание, экзистенциального. Подростки перестают воспринимать реальный риск, угрозу существования от повторения, просмотренного в реале. Игра со смертью не воспринимается как опасность.

- несформированность нормативных ценностных идеалов, этических установок и желание выстраивать собственную позицию «вопреки». Негативный контент – это единственная альтернатива нормативному, так отвергаемому подростками.

Но особо негативное влияние оказывает так называемый мусорный или Треш-контент, которым подросток заполняет свое время. Это информационный шум и продуманная система гиперссылок, затягивающая подростка в негативный, но зрелищный контент, который именно в этот период наиболее близок сознанию подростка, а из-за несформированности защитных механизмов (критического мышления, ценностного личностного нормативного ядра) принимается как естественная и даже желаемая реальность.

Все перечисленные особенности необходимо учитывать в построении новой модели социализации для предотвращения негативных последствий в реальной, социальной жизни и главным оружием будет являться необходимость формирования критичного мышления и самоконтроль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева Ю.Д. Интернет: воздействие на личность / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский, О.В. Смылова // Гуманитарные исследования в Интернете. Под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Можайск-Терра, 2000. – С.11- 40.

2. Karpova, A. Yu. Modeling the Process of School Shooters Radicalization (Russian Case) / A. Yu. Karpova, A. O. Savelyev, N. G. Maksimova // Social Sciences. — 2021. — Vol. 10, iss. 12. — [477, 26 p.]

3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29.12.2010 №436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – 27 декабря. – № 52 – ст. 7008.

4. Пчелкин К.С. Осторожно игры в альтернативной реальности)
[Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/ostorozhno-igry-v-alternativnoy-realnosti-a-g-g> (дата обращения: 25.04.2024)

5. Роскомнадзор о результатах мониторинга и ограничения доступа к деструктивной информации. <https://d-russia.ru/destruktivnyj-onlajn-kontent-sozdajotsja-nashimi-vragami-s-jasnoj-celju-i-po-nauke-itogi-zasedanija-nts-v-roskomnadzore.html>] (дата обращения: 25.04.2024)

6. Фоменко, Н.В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2014. №2.